

Зеев Бар-Селла
Про Фому

Приводимое ниже стихотворение Сергея Михалкова еще до войны вошло в железный фонд советской детской классики. А вот его текст:

ФОМА

В одном переулке
Стояли дома.
В одном из домов
Жил упрямый Фома.

Ни дома, ни в школе,
Нигде, никому —
Не верил
Упрямый Фома
Ничему.

На улицах слякоть,
И дождик,
И град.
— Наденьте галоши, —
Ему говорят.

— Неправда, —
Не верит Фома, —
Это ложь... —
И прямо по лужам
Идет без галош.

Мороз.
Надевают ребята коньки.
Прохожие подняли воротники.
Фоме говорят:
— Наступила зима. —
В трусах
На прогулку выходит Фома.

Идет в зоопарке
С экскурсией он,
— Смотрите, — ему говорят, —
Это слон. —

И снова не верит Фома:
— Это ложь.
Совсем этот слон
На слона не похож.

Однажды
Приснился упрямому сон,
Как будто
Шагает по Африке он.

С небес
Африканское солнце печет,
Река, под названием Конго,
Течет.

Подходит к реке
Пионерский отряд.
Ребята Фоме
У реки говорят:

— Купаться нельзя:
Аллигаторов тьма.
— Неправда! —
Друзьям отвечает
Фома.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.

Упрямец плывет
По опасной реке.

Близка
Аллигатора хищная пасть.
— Спасайся, несчастный,
Ты можешь пропасть!

Но слышен
Ребятам
Знакомый ответ:
— Прошу не учить,
Мне одиннадцать лет!

Уже крокодил
У Фомы за спиной.
Уже крокодил
Поперхнулся Фомой;

Из пасти у зверя
Торчит голова.
До берега
Ветер доносит слова:

— Непра... —
Я не ве... —
Аллигатор вздохнул
И, сытый,
В зеленую воду нырнул.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Никто не плывет
По опасной реке.

Проснулся Фома,
Ничего не поймет...
Трусы и рубашку
Со стула берет.

Фома удивлен,
Фома возмущен:

— Неправда, товарищи,
Это не сон!

Ребята,
Найдите такого Фому
И эти стихи
Прочитайте ему.

Понятно, что простодушную веселость такие стихи способны вызвать лишь у тех, на кого и были рассчитаны, — читателей ниже среднего возраста. Попадись они на глаза читателю взрослому, и вся нехитрая литературная игра мгновенно лишается своего обаяния: перед нами вариация на евангельский сюжет — Фома Неверующий (Ин. 20: 25, 28). Причем, вариация довольно беспомощная: михалковский Фома одержим вовсе не неверием в чудо (воскресение Христа). Нет, он вообще не верит — нигде, никому и ничему. Не верит и в то, что абсолютно очевидно, — мороз, снег, град, лужи...

А ведь даже евангельскому Фоме, чтобы уверовать, достаточно было вложить персты.

Проще всего решить, что, мастера свою вариацию, молодой (1913 г. р.) поэт попросту не справился с темой.

Но полностью согласиться с этим мешают такие строки:

Из пасти у зверя
Торчит голова.
До берега
Ветер доносит слова:

— Непра... —
Я не ве... —

Потому что вызывают они одну-единственную ассоциацию:

Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые
Оставил седло.

Я видел: над трупом
Склонилась луна,
И мертвые губы
Шепнули: «Грена...»

Даже страшный сон Фомы не остается без источника:

ЛИРИЧЕСКИЙ СОН

Я видел сегодня
Лирический сон
И сном этим странным
Весьма поражен.
Серьезное дело
Поручено мне:
Давлю сапогами
Клопов на стене.
Большая работа,
Высокая честь,
Когда под рукой
Насекомые есть.
Клопинные трупы
Усеяли пол.
Вдруг дверь отворилась
И Гейне вошел.
Талантливый малый,
Немецкий поэт.
Вошел и сказал он:
— Светлову привет!
Я прыгнул с кровати
И шаркнул ногой:
— Садитесь, пожалуйста,
Мой дорогой!
Присядьте, прошу вас,
На эту тахту,
Стихи и поэмы
Сейчас вам прочту!..
Гляжу я на гостя, —
Он бел, как стена,
И с ужасом шепчет:

— Спасибо, не на...
Да, Гейне воскликнул:
— Товарищ Светлов!
Не надо, не надо,
Не надо стихов!

Эта пародия А. Г. Архангельского — сразу на три стихотворения М. А. Светлова («Гренада», «Ночные встречи» и «Клопы») — впервые была напечатана в «Литературной газете» (9 ноября 1929 г.)¹.

И — последний штрих: метр. «Гренада», «Лирический сон» и «Фома» написаны одной и той же разновидностью четырехстопного амфибрахия — то дробящегося, то не дробящегося на 2-стопные полустихия².

А тогда приснившийся «упрямому сон, / Как будто / *Шагает* по Африке он» — это полемика с «Гренадой», «песней иной о дальней земле». Страшный сон о дальней земле.

Что противостоит «дальней земле»?

Естественно, «родные края», та земля, ближе которой нет, — наша.

Но эта родная земля, данная нам в непосредственном ощущении, как будто веры не требует...

Какое место занимал Фома Неверующий в окружавшей Михалкова действительности? Ответ дал самый читаемый автор советской эпохи — товарищ Сталин, выставив на всеобщее обозрение и поношение главный грех оппозиции — неверие³:

¹ Иванова Евг. Примечания // Архангельский А. Г. Пародии. Эпиграммы. М.: Художественная литература, 1988. С. 329—330.

² Гаспаров М. Л. Современный русский стих: Метрика и ритмика. М.: Наука, 1974. С. 64.

Семантический ореол данного метра был задан, видимо, Василием Жуковским:

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?

Ср.:

Мы ехали шагом, мы *мчались* в боях...

³ Вайскопф М. Писатель Сталин. М.: Новое Литературное Обозрение, 2002. С. 263—264.

«Кто отрицает возможность построения социализма в одной стране, тот должен обязательно отрицать и правомерность Октябрьской революции. И наоборот: кто не верит в Октябрь, тот не должен признавать возможности победы социализма в условиях капиталистического окружения. Связь между неверием в Октябрь и непризнанием социалистических возможностей в нашей стране — полная и непосредственная»⁴.

И еще раз:

«Партия, при поддержке миллионных масс пролетариата, уже преодолевает эти трудности, уверенно ведя страну по пути к социализму. Но не все отряды нашей партии верят в возможность дальнейшего поступательного движения. Некоторые части нашей партии, правда, малочисленные, испугавшись трудностей, испытывают усталость и колебания, впадают в отчаяние и культивируют упадочные настроения, заражаются неверием в творческие силы пролетариата и приходят к идеологии капитулянтства.

В этом смысле нынешний переломный период напоминает до известной степени переломный период октября 1917 года. Как тогда, в октябре 1917 года, сложная обстановка и трудности перехода от буржуазной революции к революции пролетарской породили колебания одной части партии, пораженчество и неверие в возможность взятия власти и удержания ее пролетариатом (Каменев, Зиновьев), так и теперь, в нынешний переломный период, трудности перехода к новой фазе социалистического строительства порождают колебания в некоторых кругах нашей партии, неверие в возможность победы социалистических элементов нашей страны над элементами капиталистическими, неверие в возможность победоносного строительства социализма в СССР.

⁴ Сталин И. В. К итогам работ XIV конференции РКП(б): Доклад активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. // Сталин И. В. Сочинения. — Т. 7. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 117.

Оппозиционный блок является выражением этих упадочных и пораженческих настроений в рядах одной части нашей партии»⁵.

И вколачивал в головы, как гвозди в гроб:

«Тащить партию назад, после того как она ушла вперед, обходить резолюцию XIV партконференции, после того как она подтверждена пленумом ЦК, — это значит безнадежно увязнуть в противоречиях, **не верить** в дело строительства социализма, сойти с пути Ленина и расписаться в своем собственном поражении»⁶.

«Глубочайшая ошибка „новой оппозиции“ состоит в том, что она **не верит** в этот новый путь развития крестьянства, не видит или не понимает всей неизбежности этого пути в условиях диктатуры пролетариата. А не понимает она этого потому, что **не верит** в победу социалистического строительства в нашей стране, **не верит** в способность нашего пролетариата повести за собой крестьянство по пути к социализму»⁷.

«Кооперация есть разновидность государственного капитализма, говорит оппозиция, ссылаясь при этом на „Продналог“ Ленина, ввиду чего она **не верит** в возможность использования кооперации, как основной зацепки для социалистического развития»⁸.

⁵ *Сталин И. В.* Об оппозиционном блоке в ВКП(б): Тезисы к XV Всесоюзной конференции ВКП(б), принятые конференцией и утвержденные ЦК ВКП(б) // *Сталин И. В.* Сочинения. — Т. 8. — М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 214—215.

⁶ *Сталин И. В.* К вопросам ленинизма // *Сталин И. В.* Сочинения. — Т. 8. — М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 65. Первая публ.: *Сталин И. В.* К вопросам ленинизма. М.— Л., 1926; дата в конце текста: «25 января 1925 г.»

⁷ Там же. С. 82.

⁸ Там же. С. 85.

Но «новая оппозиция» или «оппозиционный блок» — это слишком общо, и пришло время назвать врага по имени:

«Что такое троцкизм?

Троцкизм есть **неверие** в силы нашей революции, **неверие** в дело союза рабочих и крестьян, **неверие** в дело смычки. В чём наша основная задача теперь? В том, чтобы, говоря словами Ильича, Россию нэповскую превратить в Россию социалистическую. Можно ли осуществить эту задачу, не осуществляя смычки? Нет, нельзя. Можно ли провести смычку, союз рабочих и крестьян, не разгромив теорию **неверия** в этот союз, т. е. теорию троцкизма? Нет, нельзя. Вывод ясен: кто хочет выйти из нэпа победителем, тот должен похоронить троцкизм, как идейное течение.

Перед революцией в октябре Ильич часто говорил, что из всех идейных противников наиболее опасными являются меньшевики, так как они стараются привить **неверие** в победу Октября. Поэтому, — говорил он, — не разбив меньшевизма, нельзя добиться победы Октября. Я думаю, что мы имеем некоторую аналогию между меньшевизмом тогда, в период Октября, и троцкизмом теперь, в период нэпа. Я думаю, что из всех идейных течений в коммунизме в данный момент, после победы Октября, в настоящих условиях нэпа, наиболее опасным нужно считать троцкизм, ибо он старается привить **неверие** в силы нашей революции, **неверие** в дело союза рабочих и крестьян, **неверие** в дело превращения России нэповской в Россию социалистическую. Поэтому, не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую»⁹.

Проповедуя в православной стране, Сталин мог быть уверен, что его поймут правильно: грех неверия — самый страшный грех.

⁹ Сталин И. В. К вопросу о пролетариате и крестьянстве: Речь на XIII губернской конференции московской организации РКП(б) 27 января 1925 г. // Сталин И. В. Сочинения. — Т. 7. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 32.

«И Он придя обличит мир о грехе и о правде и о суде: О грехе, что не веруют в Меня» (Ин. 16: 8—9).

Не было сомнений, что аудитория безошибочно опознает и такой образ:

«Паломничество западноевропейских рабочих в нашу страну — не случайность. Оно имеет величайшее агитационное и практическое значение для развития революционного движения во всем мире. То, что приезжают к нам рабочие, щупают у нас каждый уголок на фабриках и заводах, — это обстоятельство говорит о том, что они **не верят** книгам и хотят убедиться собственным опытом в способности пролетариата строить новую промышленность, создавать новое общество. И когда они убедятся в этом, можете быть **уверены**, что дело международной революции будет двинуто вперед семимильными шагами»¹⁰.

Одно лишь слово-подсказка: «паломничество», — и аудитория уже повернула головы в нужном направлении: не веря фарисеям-книжникам пролетарские паломники «щупают» советскую действительность, иными словами, «влагают персты». Вот вам и Фома Неверующий, но уже уверовавший, обратившийся в правильную веру¹¹.

Конечно, взглянув на даты сталинских высказываний (1925—1926), можно усомниться в их актуальности для 1935 года. Но надо помнить, что в течение всего этого десятилетия священная борьба с оппозицией не прекращалась, а сталинские работы середины 1920-х гг. оставались единственной ее теоретической базой.

Кроме того, процитированная сталинская книжка «К вопросам ленинизма» неизменно входила в сборник трудов Сталина «Вопросы ленинизма», каковой сборник с 1926 по 1935 год вышел 25 изданиями...

¹⁰ Сталин И. В. К итогам работ XIV конференции РКП(б)... С. 131.

¹¹ Вайскопф М. Указ. соч. С. 263—264.

И снова про «Фому»... Михалков бежит монотонности и в пяти отведенных хищнику строфах преподносит его поразному.

Трижды называет аллигатором:

— Купаться нельзя:

Аллигаторов тьма.

...

Близка

Аллигатора хищная пасть.

...

Аллигатор вздохнул

И, сытый,

В зеленую воду нырнул.

Дважды — крокодилом:

Уже *крокодил*

У Фомы за спиной.

Уже *крокодил*

Поперхнулся Фомой...

И один раз — зверем:

Из пасти у *зверя*

Торчит голова.

Самый неудачный выбор — аллигатор. Сей род крокодиловых представлен всего двумя видами — *Alligator mississippiensis* (миссисипский) и *Alligator sinensis* (китайский), из которых ни один в Африке не водится.

Крокодил возражений не вызывает.

А вот последнее наименование наводит на размышления.

Что это — просто обозначение крупного хищного животного? Или случайный взгляд, брошенный в старинный азбу-

ковник: «Коркодилъ есть зверь водный»? Или Евангелие от Иоанна (Фома Неверующий), за которым следует Откровение Иоанна Богослова — зверь, выходящий из водной бездны?..

Обращает на себя внимание и одна странная неловкость — к одиннадцатилетнему упрямцу окружающие обращаются так:

— Наденьте галоши, —
Ему говорят.
...
— Смотрите, — ему говорят, —
Это слон.

Как к взрослому — на «Вы»!

А взгляд на первую публикацию 1935 года (ж. „Пионер“ № 13. Июль. С. 16) открывает, что место строк:

Но слышен
Ребятам
Знакомый ответ:
— Прошу не учить,
Мне одиннадцать лет!

было занято таким текстом:

Но слышен ребятам
Все тот же ответ:
«Прошу не учить,
Аллигаторов нет!»¹²

¹² Прочие отличия первопечатной версии от последующих публикаций незначительны:

Ни дома,
Ни в школе,
Нигде,
Никому,
Упрямо
Не верид Фома
Ничему.
...

И снова не верит Фома:
«Это ложь!»

Но тогда перед нами не стихи для детского пользования, а жанр, под детские стихи костюмированный¹³: первая — из ряда, продленного десятилетие спустя, — михалковская басня.

И концовка стиха:

Ребята,
Найдите такого Фому
И эти стихи
Прочитайте ему.

— этой басни мораль. Внятного розыскного свойства: «*Найдите* такого Фому!» И зачитайте приговор — чтобы он понял:

...товарищи,
Это не сон!

А нам остается лишь понять, для чего, бичуя троцкистов, Михалков задел Светлова. Обратимся к документам:

«Светлов (Шейнсман) Михаил Аркадьевич, 1903 года рождения, исключен из ВЛКСМ как активный троцкист.
<...>

Светлов в 1927 году входил в троцкистскую группу М. Голодного — Уткина — Меклера, вместе с которыми выпустил нелегальную троцкистскую газету „Коммунист“, приуроченную к 7 ноября 1927 года. В этой газете были напечатаны контрреволюционные стихи Светлова „Баллада о свистунах“ и друг[ие].

Совсем этот зверь
На слона не похож!»
...

Трусы и рубашка
Лежат на песке,
Никто не плавает
По глубокой реке.

¹³ Не исключено, что стихотворение инфантилизировалось постепенно, и строчки «Подходит к реке / Пионерский отряд» подразумевали вначале отряд иной, тот самый, что «не заметил потери бойца».

Нелегальная типография, где была отпечатана эта газета, была организована на квартире у Светлова.

Вместе с Дементьевым и М. Голодным в период 1927—1928 гг. Светлов ездил в Харьков на организацию вечеров, сбор с которых шел на нужды троцкистского нелегального Красного креста.

Свои троцкистские связи М. Светлов сохранял и в дальнейшем.

В 1933 году Светлов, используя свои связи с предательскими элементами из работников ОГПУ, содействовал улучшению положения находившегося в ссылке троцкиста-террориста Меклера и продолжал встречаться с ним после освобождения Меклера из ссылки.

Помимо этого зафиксированы связи Светлова с троцкистами Борисовым, Абрамским, Ахматовым, Ножницким, Мирошниковым и друг[ими].

Семьям арестованных троцкистов Светлов оказывал материальную поддержку.

Участие Светлова в троцкистской организации подтверждается также показаниями террориста Шора.

В литературной среде Светлов систематически ведет антисоветскую агитацию.

В 1934 году по поводу съезда советских писателей Светлов говорил: „Чепуха, ерунда. Созовут со всех концов Союза сотню, другую идиотов и начнут тягучую бузу. Им будут говорить рыбки слова, а они хлопать. Ничего свежего от будущего союза, кроме пошлой официальщины, ждать нечего”.

В 1935 году, на бюро секции Союза сов[етских] писателей при обсуждении кандидатур писателей на поездку за границу Светлов выступил с озлобленной антисоветской речью, доказывая, что в СССР „хотя и объявлена демократия, а никакой демократии нет, всюду назначенство” и т. д.

В декабре 1936 г. Светлов распространил антисоветское четверостишие по поводу приезда в СССР писателя Лиона Фейхтвангера¹⁴.

¹⁴ Речь, видимо, идет о следующем тексте (привожу вариант, известный мне с 50-х гг.):

Фейхтвангер у дверей
Стоит с умильным видом:

Антисоветские настроения М. Светлова резко обострились за последний год.

По поводу репрессий в отношении врагов народа Светлов говорил:

„Что творится? Ведь всех берут, буквально всех. Делается что-то страшное. Аресты приняли гиперболические размеры. Наркомы и зам[естители] наркомов переселились на Лубянку. Но что смешно и трагично — это то, что мы ходим среди этих событий, ровно ничего не понимая. Зачем это, к чему? Чего они так испугались? Ведь никто не может ответить на этот вопрос. Я только понимаю, что произошла смена эпохи, что мы уже живем в новой эпохе, что мы лишь жалкие остатки той умершей эпохи, что прежней партии уже нет, есть новая партия, с новыми людьми. Нас сменили. Но что это за новая эпоха, для чего нас сменили, и кто те, кто нам на смену пришли, я ей-ей не знаю и не понимаю”.

В антисоветском духе Светлов высказывался и о процессе над участниками право-троцкистского блока:

„Это не процесс, а организованные убийства, а чего, впрочем, можно от них ожидать? Коммунистической партии уже нет, она переродилась, ничего общего с пролетариатом она не имеет.

Почему мы провалились? Зиновьев и Каменев со своей теорией двурушничества запутались, ведь был момент, когда можно было выступать в открытую”.

Приводим высказывания Светлова, относящиеся к концу июля с. г.:

„Красную книжечку коммуниста, партбилет превратили в хлебную карточку. Ведь человек шел в партию идейно, ради идеи. А теперь он остается в партии ради хлеба. Мне говорят прекрасные члены партии с 1919 года, что они не хотят быть в партии, что они тяготеют,

Боюсь, что б сей еврей
Не оказался Жидом!

Примечательно, что моя мать, помнившая эту эпиграмму и в 30-е годы хорошо знавшая Светлова, никогда о светловском авторстве не упоминала.

Относительно самого события, послужившего поводом к написанию эпиграммы, см.: *Паперный В. З.* Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве // *Неприкосновенный запас*. 2003. № 4.

что пребывание в партии превратилось в тягость, что там все ложь, лицемерие и ненависть друг к другу, но уйти из партии нельзя. Тот, кто вернет партбилет, лишает себя хлеба, свободы, всего. Почему это так, я не понимаю и не знаю, чего добивается Сталин”.

Пом[ощник] нач[альника] 4-го отдела 1-го
упр[авления] НКВД
капитан государствен[ной]
безопасности

*В. Остроумов*¹⁵

Справка эта была представлена Сталину в 1938 году (не позднее 13 сентября), а Михалков напечатал своего «Фому» в 1935-м. Впрочем, в писательской среде о настроениях Светлова знали и до справки. Не были они секретом и для НКВД.

Как Светлов уцелел? Соответствующие документы пока не опубликованы. Одно можно сказать с уверенностью: заслуги Михалкова в этом нет.

А теперь пришло время вспомнить другой эпизод из биографии С. В. Михалкова, уже послуживший предметом тщательнейшего анализа Е. В. Душечкиной. Все в том же 1935 году:

«[в] газете «Известия» было напечатано его стихотворение „Светлана“: „Ты не спишь, / Подушка смята, / Одеяло на весу... / Носит ветер запах мяты, / Звезды падают в росу...” <...> Распространено мнение, что его написание явилось со стороны Михалкова поступком карьерным, что оно адресовалось дочери Сталина Светлане и было напечатано в день ее рождения. <...> Именно после его опубликования жизнь Михалкова резко изменилась. Уже в следующем, 1936 году у начинающего поэта, который пробивался в литературу в роли поэта-

¹⁵ *Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б) — ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике 1917—1953 гг.* / Сост. А. Артизов и О. Наумов. М.: Международный Фонд «Демократия», 1999. С. 418—420.

песенника, каких в то время были сотни, который много писал, а печатали его мало и без энтузиазма, в „Библиотечке «Огонька»” <<Библиотеке „Огонек”» — Б.-С.> вышла первая книга стихов для детей. Она включала в себя двадцать стихотворений, вскоре ставших широко известными: „Веселый турист”, „Упрямый Фома” <<Фома» — Б.-С.>, „Мы с приятелем” и ряд других. В „Правде” появилась хвалебная рецензия А. А. Фадеева, в то время как незадолго до этого он, как редактор „Красной нови”, вернул все стихи Михалкова, не напечатав ничего. На книгу откликнулся и К. И. Чуковский: „У советских детей появился новый поэт, самобытный и смелый”. В том же 1936 году Михалкова приняли в Союз писателей (как считается, по инициативе Сталина), в 1939 году он был награжден высшей наградой страны — орденом Ленина (первым из четырех; последнего он удостоился в 1983 г.), а через год получил первую (и тоже не последнюю) Сталинскую премию»¹⁶.

Упомянутое мнение о том, что Михалков сумел подольститься к вождю, распространено достаточно широко. Вот одна из версий, обнародованных в постперестроечные времена:

«[В] книге „Невыдуманные анекдоты”, изданной А. Л. Жовтисом в 1995 году, рассказывается, как за три дня до дня рождения Светланы Сталиной Михалков принес в редакцию газеты „Пионерская правда” стихотворение „Светлана”. Редактор, осознав, что оно адресовано дочери Сталина, вначале испугался, но потом все же отважился рискнуть и опубликовать принесенный Михалковым текст. „Через три дня девочка Светлана открыла «Пионерскую правду», увидела стихотворение, которое не могло не относиться к ней, поскольку именно ей, а не какой-нибудь другой девочке сегодня исполнилось десять лет, и побежала показывать его папе.

¹⁶ Душечкина Е. В. «Предание не верит в случайности»: Об адресате одной колыбельной // Габриэлиада: К 65-летию Г. Г. Суперфина. [Тарту, 2008] <http://www.ruthenia.ru/document/545659.html>

Папа прочел стихи, усмехнулся в усы и восхищенно подумал: «Ну и жук!»»¹⁷.

Удивительно, но то же самое рассказывал и Михалков. С одним лишь отличием:

«В книге „От и до...“ (1998 год) Михалков пишет, что в середине 1930-х годов он работал на разборке писем в газете „Известия“ и время от времени печатал на страницах этой газеты свои детские стихотворения. Тогда Михалков был студентом Литературного института им. А. М. Горького и „испытывал нежные чувства“ к девушке-блондинке, которая училась там же, была старше его и не проявляла к нему никакого интереса. „В тот памятный день, — пишет Михалков, — я встретил ее в Доме литераторов. <...> на завтра в «Известиях» должно было появиться мое новое стихотворение «Колыбельная». А мне так нужно было, чтобы Светлана заинтересовалась мной! И я сказал: «Хочешь, я напишу стихотворение о тебе, и завтра оно появится в „Известиях“?» Девушка <...> рассмеялась и ушла. Но — гусарить так гусарить! Сейчас же поехал в «Известия», переименовал стихотворение, превратив его из «Колыбельной» в «Светлану», вставил это имя и в строки... На утро оно вышло в свежем номере газеты <...> вскоре меня внезапно пригласили в ЦК КПСС [именно так!]». Михалкова принимает „ответственный товарищ в большом кабинете“ и во время беседы сообщает, что его стихи в „Известиях“ понравились товарищу Сталину»¹⁸.

Е. В. Душечкина отмечает в михалковском рассказе несколько уязвимых моментов. Во-первых, девушка, которая была старше Михалкова, родилась до 1913 года, а посему носить неканоническое имя не могла. Не нашлось ни одной Светланы и среди студенток Литинститута. И последнее: стихотворение «Светлана» было напечатано в «Известиях» не 28 февраля — день рождения Светланы Сталиной, — а 29 июня 1935 года!

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Конечно, злые языки могли пренебрегать фактами, но зачем Михалкову плодить такие басни?

Понятно, что при жизни товарища Сталина он подобных историй не рассказывал — вождь внимательно следил за приближенными к власти болтунами. Но в 1953 году Сталина не стало, и многим пришлось как-то объяснять причины своего преуспевания в былые нелиберальные времена.

Михалков придумал байку, где виной всему оказались случай и веселая путаница. А недоброжелатели сразу сообразили, что случайностям места быть не могло. И, разглядев в поступке лукавого пройдохи тонкий расчет, успокоились.

Но ведь чем-то за свой феерический взлет Михалков заплатил!..

Чем? «Фомой»? А что такое «Фома»?

С виду детские стихи, по жанру — басня для взрослых, по сути — донос. Правда, в стихах. Но разница не столь дьявольская, чтоб не разглядеть направление дальнейших поисков.